

Глава 4

Машины стояли капотами на север, и 007 предположил, что отряд движется именно в ту сторону. Даже если он ошибался, общее направление к выезду из города совпадало с его планами.

В салоне было тесно.

Когда 007 забрался внутрь, там уже сидели трое: водитель, пассажир на переднем сиденье и ещё один человек сзади. Сяо Пан тоже принадлежал к этому экипажу, так что теперь на заднем диване вплотную друг к другу втиснулись трое взрослых мужчин, включая его самого.

Воздух внутри был тяжёлым и спёртым.

Если попытаться описать это амбре, то это был непередаваемый букет из запаха грязных носков, дешёвого табака, мужского пота и застарелой, засохшей крови. Из-за дождя и холода окна оставались плотно закрытыми, что делало атмосферу в салоне совсем уж душающей.

Этот запах невольно пробудил в памяти 007 обрывки далёкого прошлого.

Много веков назад он сам был почти таким же: жил как придётся, не заботясь о внешности, ходил вечно лохматым и неопрятным. Так продолжалось до тех пор, пока юноша не встретил одного человека, который силой своего характера буквально заставил его измениться.

При этой мысли в глазах 007 на мгновение промелькнул странный блеск.

«С чего вдруг я об этом вспомнил? Десять тысяч лет прошло... Срок столь долгий, что я почти стёр те события из памяти»

Должно быть, виной всему стало человеческое обоняние, слишком остро реагирующее на вонь.

С трудом перенося духоту, он взялся за ручку, намереваясь толкнуть дверцу и выйти. Как раз в этот момент Сяо Пан собирался залезть внутрь. Заметив движение попутчика, толстячок недоумённо замер:

— Приятель, ты чего? Выходить вздумал?

Сяо Пан потряс в воздухе свёртком с едой.

— На, держи. Босс велел передать тебе: пачка печенья и две сосиски. По нынешним временам — паёк высшего сорта.

— Я пересяду в последний грузовик.

— В грузовик? — Сяо Пан озадаченно воззрился на него. — Там же фургон, будешь тесниться со всяким сбродом?

Он с подозрением посмотрел на то, как 007 продолжает прикрывать голову ладонью от капель.

— Тебя же зальёт всего. Может, хоть мою куртку возьмёшь вместо плаща?

— Не нужно, — сухо отказался 007.

На самом деле он оберегал свой чип. Грозовые раскаты в небе становились всё яростнее, и он опасался удара молнии. И хотя теперь, в человеческом теле, вероятность стать мишенью была мала, 007 действовал на уровне заложенных инстинктов самосохранения.

Сяо Пан, хоть и не понял причин такой причуды, настаивать не стал, уважая чужие странности. Он лишь бросил взгляд на две замыкающие колонну машины.

— Как знаешь, брат. Но ты уверен насчёт грузовика? Там же щели в палец, сквозняки гуляют. Холодина страшная. Каким бы крепким ты ни был, свалишься с лихорадкой.

В этот момент около тридцати или сорока человек под проливным дождём перетаскивали тюки и ящики.

Колонна сделала здесь остановку именно ради этого офисного центра — люди надеялись разжиться припасами на первом этаже. Роль грузчиков исполняли те, кого в отряде считали «балластом»: старики, женщины и раненые, не способные сражаться с зомби, но нуждающиеся в защите.

Конечно, банда не собиралась кормить их за просто так.

Каждый раз, когда боевики зачищали территорию от мертвецов, эти люди шли следом и выносили всё ценное.

— Всё в порядке, — бросил 007 и направился к хвосту колонны.

Стоило выйти, как воздух снаружи показался ему божественным. Влажная прохлада, словно ментол, проясняла сознание и бодрила, позволяя дышать полной грудью. И хотя постоянно

держат руку над головой было неудобно, это казалось малой ценой за избавление от тошнотворной вони в салоне.

За легковушками следовали два больших грузовика.

Народ суетился: одна машина была доверху забита скарбом, а вторая, длиной метров пять-шесть, предназначалась для перевозки людей. Это был обычный бортовой грузовик с наспех натянутым тентом, под которым сейчас сидели лишь несколько детей, дрожащих от холода и прижимающихся друг к другу.

Остальные взрослые, даже старики лет семидесяти, надрывались под ледяным ливнем, перетаскивая тяжести.

— Живее, живее! — нетерпеливо покрикивали надсмотрщики из свиты главаря.

Люди валились с ног от голода и усталости, их била дрожь, но, услышав окрики, они из последних сил ускоряли шаг. Каждый из них до смерти боялся, что банда сочтёт его бесполезным и бросит умирать на этой пустой улице.

Зрелище было жалкое — по крайней мере, так бы рассудил любой нормальный человек.

Но 007 не был человеком.

Его совершенно не трогали чужие страдания; это не имело к нему никакого отношения. Он никогда не вмешивался в дела, которые не касались его миссии.

Такое равнодушие пришлось по душе надсмотрщикам. Брат Пан велел присматривать за этим человеком, и, судя по реакции, тот не был из «святош». Это хорошо: в эпоху апокалипсиса больше всего ненавидели тех, кто лез со своей неуместной добротой.

«Старший... я... можно задать вам один вопрос?» — в сознании внезапно возник робкий голос Системы-Проводника.

«Спрашивай», — отозвался 007.

«Среди систем "трёхсотой серии" ходят слухи, что когда-то вы были влюблены... и ради этого человека едва не превратились в человека окончательно», — Система понизила голос до почтительного шёпота.

«...»

«Старший, это правда?» — любопытство Системы-Проводника было безграничным.

Об этой истории в Отделе Законов знали все. Многие системы даже успели нафантазировать душеспасительную драму о трагической любви. Нашлись даже такие, кто тайком пролил цифровые слёзы над судьбой Старшего.

Они были уверены, что его возвращение в Отдел Законов было вынужденным. В их представлении это выглядело как в человеческих романах: история о небожительнице и смертном, которым небесные правила запретили быть вместе, и в итоге несчастную девушку насильно вернули на небеса.

«Да, это правда», — спокойно ответил 007.

У Системы-Проводника при этих словах виртуально защемило в груди. Значит, их догадки подтвердились!

Бедный, бедный Старший 007... Наверняка ему до сих пор невыносимо больно?

Пока Система-Проводник собиралась с духом, чтобы продолжить беседу с кумиром, на часах 007 внезапно вспыхнул красный свет. Сигнал означал, что родственная система подала слабый призыв о помощи. И источник находился совсем рядом — в пределах десяти миль!

Взгляд 007 мгновенно стал жёстким.

«Старший, зафиксированы колебания активной системы, подающей сигнал SOS. Дистанция — менее десяти миль», — поспешно отрапортовала Система-Проводник.

«Вижу», — кратко бросил 007.

<http://bllate.org/book/15847/1432163>